

Французская идентичность в динамике культурфилософской и лингвокультурологической мысли

French Identity in Dynamics of Culture Philosophical and Lingvocultural Conception

DOI: 10.12737/article_58fda93bc38476.59565826

Получено: 07 января 2017 г. / Одобрено: 10 января 2017 г. / Опубликовано: 17 мая 2017 г.

С.В. Крылова

Старший преподаватель,
Российский Новый университет (РосНОУ),
Россия, 105005, Москва, ул. Радио, д. 22,
e-mail: rosnouskrylova@mail.ru

S.V. Krylova

Senior Lecturer,
Russian New University (RosNOU),
22, ul. Radio, Moscow, 105005, Russia,
e-mail: rosnouskrylova@mail.ru

Аннотация

Автором работы проведён экскурс по научным публикациям и российским разработкам, посвященным изучению специфики этнокультурной, региональной, национальной идентичности. Основное содержание статьи нацелено на выявление позитивных посылов теории французской идентичности, в частности, развиваемой в работах французских исследователей Ф. Броделя, П. Нора и др. Показывая, как изменения культурной политики французского государства влияют на состояние французского общества, автор статьи также знакомит с результатами анализа комментариев на сайтах французских онлайн-СМИ, акцентируя внимание на социокультурных кодах французской идентичности.

Ключевые слова: современные концепции идентичности, национально-культурная идентичность, сетевая идентичность, культурная политика государства, теория цивилизаций, места памяти, симулякры, социокультурные коды.

Abstract

The author has made an overview of scientific publications and Russian developments dedicated to the study of specific ethno-cultural, regional, and national identity. Main content of the article aims to identify the positive promises of the theory of French identity in particular, developed in the works of the French researchers F. Braudel, P. Nora, etc. showing how changes in the cultural policies of French government affect French society. Results of the analysis of comments on the websites of French online media are also introduced, with the focus on social and cultural codes of French identity.

Keywords: modern identity conceptions, national-cultural identity, Web-identity, cultural State policy, civilizations theory, lieux de mémoire, simulacra, sociocultural codes.

Проблема идентичности испытывает взрыв исследовательского интереса. Об этом свидетельствует серия научных конференций, проведенных в начале XXI в.: «Идентичность как предмет политического анализа» (ИМЭМО РАН, 21–22 октября 2010 г.), «Проблема идентичности: кросс-культурный диалог» (21–22 июня 2012 г., Ярославль), «Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации» (28–29 сентября 2013 г., Прага), «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования» (14–15 октября 2014 г., Томск), «Культурная память и культурная идентичность» (XI Колосницкие чтения) (март 2015 г., Екатеринбург) и др.

Вопросам идентичности уделяется большое внимание на ежегодных международных конференциях «Цивилизация знаний: российские реалии», проводящихся в Российском Новом университете (РосНОУ, Москва); конференциях, посвященных вопросам культурных ценностей (ИГСУ РАНХ и ГС) и другим актуальным вопросам российской культуры (МГУКИ); на Лихачевских чтениях (Санкт-Петербургский институт профсоюзов) и во многих других вузах и научно-исследовательских организациях России.

Среди современных российских авторов, исследующих проблему идентичности, выделяются работы методологического характера, посвященные трактовкам феномена, классификации типов и видов, например труды О.Н. Астафьевой, в частности «Коллективная идентичность в условиях глобальных изменений. — Вопросы социальной теории» [1], И.В. Кондаковой «Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы» [14], И.В. Малыгиной «Российская идентичность в контексте «культурных разломов» глобального и локального» [16]; Э.А. Орловой «Концепции идентичности / идентификации в социально-научном знании» [19], А.Я. Флиера «Культурная социодинамика: многообразии возможностей» [23] и др.

Особую группу составляют прикладные исследования, связанные с выявлением специфики этнокультурной идентичности: В.Н. Иванов (Чувашия), С.С. Игнатьева (Якутия), Е.В. Дзякович (на базе отдельных этносов Волгоградской области).

Отдельно в этом ряду стоят исследования, в которых раскрываются вопросы идентичности личности в информационном обществе — З.А. Жаде [9], Н.Б. Кириллова [13], К.К. Колин, Е.В. Летов, О.В. Шлыкова [21] и многие др.

Поскольку тема исследования связана с разработкой теории национально-культурной идентично-

сти Франции, мы не можем обойтись без указания французских авторов, благодаря которым раскрывается французская «особенность»¹: Р. Барт [3; 4], Ф. Бродель [6; 7], П. Нора [18], Э.Ж. Ренан [24], весь коллектив авторов проекта «Места памяти» и др., а также российских лингвистов и культурологов, специализирующихся на изучении французского языка и французской культуры: Т.Ю. Загряжкина [10], С.И. Косенко [15], Е.И. Филиппова [22] и др.

В современном академическом сообществе существуют различные концепции идентичности. Большинство исследователей склоняются к трактовке идентичности как многоуровневой категории, что, с одной стороны, усложняет изучение данного феномена, но с другой, расширяет спектр его всестороннего рассмотрения.

Идентичность исследуется по разным признакам. Существуют различные классификации и типологии. В частности, выделяются особенности персональной, групповой, региональной, национальной, гражданской, этнокультурной, сетевой, множественной идентичности и т.п.

По мнению Э.А. Орловой, проанализировавшей концепции идентичности / идентификации, этими терминами заменили ранее очень популярные термины «самосознание» и «самоопределение». Автор обращается к истокам термина, демонстрируя вслед за П. Рикером его двойственность, что очень существенно, поскольку в русском языке понятия «идентичность» и «тождество» являются абсолютными синонимами. Иначе обстоит дело в латыни, где понятия *idem* и *ipse* имеют разные оттенки значения: *idem* — тот же, *ipse* — самый, именно такой. «В первом случае речь идет об установлении самости во времени, а во втором — о ее тождественности себе самой» [19].

Ф. Ницше и З. Фрейд, каждый в своей области, «освободили понятие самости от классических моральных и политических коннотаций» [19, с. 90–91], но (это особенно отчетливо проявляется у Фрейда) возникло противоречие внутри индивидуальной самоидентичности, в попытке преодолеть которое Г. Зиммелем, Ч. Кули и Дж.Г. Мидом был создан концепт *Self* (самость), позволяющий изучать самосовершенствование личности в различных ситуациях *социального* [курсив С.В. Крыловой. — *Авт.*] взаимодействия. Причем само понятие было «разделено» на две составляющих: *I* и *Me* [19, с. 91]. На этой основе в социологии затем была создана ролевая теория личности, приведшая к сдвигу в понимании идентичности. В частности, А. Тэшфел выдвинул теорию множественной идентичности, согласно ко-

торой один и тот же человек может осознавать себя сразу членом многих социальных групп.

На определенном этапе понадобилась детализация исследования коллективных идентичностей, которые О.Н. Астафьева определяет как «результат группового сознания тождества и различий с людьми, включенными в другие общности» [1, с. 224].

В исследовании «Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей» автор выделяет *социальную, социокультурную, цивилизационную, этнокультурную, национальную, гражданскую, гендерную, профессиональную и др. идентичности* [курсив С.В. Крыловой. — *Авт.*], отмечая, что типология создана на основе междисциплинарного подхода. Причем «личностное соотносится в этой типологии с социальным через культуру» [2, с. 257–280].

В той же работе О.Н. Астафьева демонстрирует семиотический подход к понятию национальной культуры, где выделяет такие знаки, как «государственная геральдика», «ритуалы», «государственные институты власти», «система образования», «искусство», «национальное сознание», «свобода», «патриотизм», «уважение к историческим и культурным традициям».

Автор отмечает, что в эпоху глобализации культурно-цивилизационные изменения затрагивают все сферы деятельности человека, что приводит к переменам в образе жизни и смыслах культуры.

Показательными исследованиями в этом плане являются работы по этнокультурной идентичности. Вслед за П. Бьюкененом, Ю. Хабермасом, С. Хантингтоном, Ф. Фукуямой, Дж. Фридманом и др., осмыслившими ее судьбу в условиях глобализации, стараясь спрогнозировать векторы развития культурной идентичности человечества, начал формироваться блок региональных исследований культурной идентичности (прежде всего, ее национального и культурного аспектов) российских исследователей (Иванов, Дзякович, Игнатъева, Шлыкова и др.).

Глобализация (согласно закономерностям, впервые высказанным А.Дж. Тойнби, а затем развитым А.С. Панариным) сопровождается возвратом интереса к регионально-этнической культуре. Иллюстрацией могут служить, в частности, работы по культурным ценностям, составляющим суть идентичности отдельных регионов России, недавно написанные Е.В. Дзякович (о нетривиальных путях самоидентификации жителей Захоперья) [8], В.П. Ивановым (исследование по идентичности народности *суваров*, живущих в Чувашии, но коренным образом отличающихся по своим обрядам, ритуалам, артефактам, языку и т.п. от чувашей) [12], И.В. Малыгиной [16] (работа по теории этнокультурной идентичности и ее отличиям от конструируемой национальной иден-

¹ Современный французский исследователь Филипп д'Ирибарн выразился еще жестче, назвав свою работу «Французская странность» (*L'Etrangeté Française*).

тичности) и др. Такое усиление роли региональности на фоне глобальных процессов получило особое наименование — «глокализация» (его активно использует, в частности, О.Н. Астафьева). Вследствие чего появляются новые образы, модели, стили, образы жизни и сосуществование людей в социокультурном пространстве.

В частности, появился целый ряд исследований, посвященных вопросам формирования сетевой идентичности. И здесь следует обратить внимание на то, что стремительное развитие Интернета и его самообновление ставит исследователей в очень жесткие условия. Например, в 2013 г. З.А. Жаде [9] отмечает сложность изучения «сетевой идентичности» и определяет ее как «отождествление человеком себя с той или иной группой, созданной в сети» и как «виртуальную самопрезентацию», выделяя 4 типа сетевой личности: а) реальная и полноценная; б) реальная без признаков (стратегия, не дающая полноценного портрета); в) выдуманная; г) распределенная. Автор заостряет свое внимание на возможности в Интернете создать себе *абсолютно новую идентичность* [курсив С.В. Крыловой. — *Авт.*].

Уже год спустя (в начале 2015 г.) Д.С. Мартынов, полемизируя с Е.П. Белинской и А.Е. Жичкиной, констатирует, что в настоящее время, в связи с развитием Интернета и изменением условий его существования, меняются и задачи сетевой идентичности. Теперь пользователям Сети не нужно создавать «новый» образ, скорее, *реальный образ дополняется новым содержанием* [17] [курсив С.В. Крыловой. — *Авт.*].

О.Н. Астафьева утверждает, что, поскольку *мир ускоряется в своем развитии* [2] [курсив С.В. Крыловой. — *Авт.*], усложняется и понимание происходящих процессов. О.В. Шлыкова, в свою очередь, делает акцент на то, что Интернет приводит к *расширению пространства деятельности человека* [курсив С.В. Крыловой. — *Авт.*]. Оба исследователя, независимо друг от друга, приходят к выводу о том, что результатом такого пространственно-временного «искажения» становится кризис идентичности, который испытывают неспособные идентифицировать себя по отношению к какой-то из социально-культурных групп, не умеющие включиться в выработанную человечеством систему ценностей, не имеющие необходимых в современном мире знаний, умений и навыков.

Часть исследований российских ученых посвящена сущности понятия и природе самого феномена идентичности в целом. Так, например, Э.Р. Гатиатуллина рассматривает объект своего исследования как «знаниевый конструкт», а именно — «в качестве философской категории, выражающей количественно-качественную, пространственно-временную и струк-

турно-процессную определенность бытия и его фрагментов (сфер, областей), которая может быть соотнесена с сущностями любой онтологической природы (материально-вещественной, ментально-духовной)». Такое определение позволяет рассматривать разнообразные виды идентичностей в едином ключе. В совместной работе Э.Р. Гатиатуллиной и Х.Г. Тхагапсоева «К неудобствам с идентичностью» исследователи предлагают следующее определение философской категории: «Идентичность — это форма предикации (знания) о структурно-процессной, количественно-качественной и пространственно-временной определенности вещи (материальной, идеальной, материально-идеальной) и отношения вещи» [20].

Авторская типология идентичностей Э.Р. Гатиатуллиной сводится к ее четырем основным разновидностям, каждая из которых, в свою очередь, может быть детализирована и конкретизирована:

- 1) социоприорная идентичность (цивилизационная, этническая, гендерная, геополитическая);
- 2) социальная (культурная, субкультурная, политическая, религиозная, профессиональная, персональная);
- 3) природная (идентичность рода, вида, экосистемы, минерала, генома);
- 4) ментальная (моды, бренда, научной парадигмы).

Опираясь на данную типологию, отметим, что существуют такие типы идентичностей, которые включают в себя элементы каждого из вышеперечисленных типов. Например, *сетевая* идентичность, которая может одновременно относиться и ко 2-му, и к 4-му типу, или *этнокультурная*, интегрирующая 1-й и 2-й типы. Похожей точки зрения придерживается, в частности, исследователь И.В. Малыгина. Кроме того, она предлагает не противопоставлять разные виды идентичностей, поскольку идентичность может проявляться «двойко» (наиболее органичное существование человека и одновременно форма манифестаций этнонациональной общности) [16].

Отметим, что и в типологии идентичностей Э.Р. Гатиатуллиной, и в ранее приведенной типологии О.Н. Астафьевой отсутствует такой тип, как «национально-культурная идентичность». И если О.Н. Астафьева различает «этнокультурную» и «национальную» идентичности, то Э.Р. Гатиатуллина понятия «национальной» идентичности вообще не касается. И это, на наш взгляд, не случайно. Национальная идентичность не является изначально данной, она есть конструкт, создаваемый государством, находящимся в поисках самоидентификации. Согласно типологии Э.Р. Гатиатуллиной, национальную идентичность можно, скорее, отнести к социальному типу.

По этому поводу Т.Н. Золотова в своей работе «Национальная, региональная и этническая идентичности: соотношение понятий и современные проблемы выбора» [11], сравнивая этническую, региональную и национальную идентичности, отмечает связь всех трех видов с процессами мемориализации, причем, согласно ее мнению, культурная память особенно мобилизуется в кризисные периоды. Далее автор пытается разграничить основы этих трех видов идентичности.

Согласно ее мнению:

- 1) этнокультурная идентичность опирается на язык, культуру, традиции и обычаи предков; у этноса есть общность территории и истории;
- 2) региональная идентичность основывается на общности территории и историко-культурном наследии;
- 3) национальная же идентичность базируется на политической идеологии, экономическом укладе и соотносится с пространством, занимаемым государством [11].

Такое разграничение, по нашему мнению, достаточно условно и усеченно:

- во-первых, у этноса не всегда есть своя территория: существуют этносы, ведущие кочевой или полукочевой образ жизни (например, цыгане, в том числе и во Франции: воспользовавшись «шенгенскими» визами, несколько лет тому назад поток цыган из стран Восточной Европы наводнил французские территории);
- во-вторых, региональная и национальная идентичности также могут иметь (и, как правило, имеют) общий язык, а кроме того, современные регионы, и в России, и за рубежом, в том числе во Франции, имеют свою экономическую составляющую.

Иногда регионы имеют и отличное от общенационального понимание некоторых идеологических и политических вопросов, что, к сожалению, является благоприятной почвой для разжигания конфликтов. Среди французских регионов традиционно «беспокойными» считаются юго-запад, где компактно проживают каталонцы, баски, цыгане, и остров Корсика.

Если же говорить о Российской Федерации, то в ней можно встретить великое множество разнообразных этносов, которые подчас объединяются между собой, образуя более успешный (в экономическом плане и не только) регион.

Отмечая разностатусность субъектов РФ, российские эксперты выделяют тенденцию к объединению совместных усилий по реализации единой государственной культурной политики и отстаиванию своей культурной идентичности, что позволяет стране

и ее регионам формировать уникальные бренды, осуществлять воспроизводство культурных ценностей.

Однако, несмотря на уникальность российского государства, требующего особого осмысления вопросов самоидентификации и самоидентичности, Россия может обратиться и к опыту других стран, демонстрирующих высокую степень сохранения своей национально-культурной идентичности в условиях глобализации.

Такую устойчивость в непростых современных условиях проявляет Франция. Проблема национальной идентичности остро встала перед французами после окончания франко-прусской войны 1870–1871 г., когда к Германии отошли Эльзас и Лотарингия, что, с немецкой точки зрения, было вполне логичным: «Один язык — одна нация». Опровергая такое поверхностное понимание вопроса, Э.Ж. Ренан в своей речи «Что такое нация?», обращенной к студентам Сорбонны 1 марта 1882 г., выделил принципы, на основе которых должна, по его мнению, строиться нация:

- совместный историко-культурный капитал;
- желание вместе двигаться в одном направлении.

При этом Ренан особо подчеркивал, что этнические, языковые, религиозные, географические различия не имеют значения, если у нескольких народов есть «горячее желание развиваться вместе».

Добавим к этому, что, вследствие крупных людских потерь в уже указанной франко-прусской войне, а также в ходе революционных событий, сотрясавших Францию на протяжении всего XIX в., и двух мировых войн, государство вынуждено было пересмотреть свое понимание нации и установила так называемое «право земли» (*lex soli*), согласно которому любой родившийся на ее территории получал французское гражданство. Что не замедлило дать свои плоды в виде нескольких волн иммиграции в течение полутора веков («итальянской», «русской», «германской», «алжирской» и т.д.) и что, в свою очередь, потребовало развития теории французской идентичности, поскольку французское государство-нация стало превращаться в государство-общество [24].

Основой современной французской теории идентичности является точка зрения Фернана Броделя на теорию развития цивилизации, коренным образом отличающаяся от мнения О. Шпенглера и Дж. Тойнби на данную проблему. По мнению французского исследователя, цивилизацию не стоит сравнивать с живым организмом, поскольку цивилизационная составляющая истории живет по своим законам и развивается значительно медленнее, чем что-либо иное. В настоящее время можно говорить не только о западной и восточной цивилизациях — не стоит забывать и о национальных цивилизациях. О смерти

цивилизации вообще говорить не приходится: если на ее пути возникает непреодолимое обстоятельство, она как бы впадает в сон, но не исчезает, а дожидается возможности вновь развиваться. Доказательством дальнейшего развития цивилизации Ф. Бродель считал размах данной цивилизации, отказ от каких-то прежних ценностей и заимствования у данной культуры другими народами. В частности, относительно недавнее восприятие французского экзистенциализма латиноамериканской цивилизацией является доказательством существования обеих этих цивилизаций [6].

Определяя место Франции в современном мире, Бродель выделил два момента:

- ее вклад в мировую культуру с помощью французского языка;
- продуктивную роль просвещенной буржуазии в дальнейшем ее развитии.

Основополагающим многотомным проектом, осуществленным целым коллективом авторов под руководством П. Нора, помогающим осмыслить современную французскую идентичность, является труд «Места памяти», составленный из трех частей: «Республика», «Нация», «Франция». В нем можно увидеть современную Францию, какой она является сегодня: многоликой, многоязыкой, многоконфессиональной, похожей, согласно авторам, на лоскутное одеяло. Но именно для того, чтобы она не распалась на кусочки, как части мозаики, П. Нора и его соавторы предлагают, в полном согласии со стилистикой постмодернизма, вновь собрать воедино то, что новые граждане Франции должны знать о своей новой Родине, что они должны уважать и почитать. А именно, «места памяти»: термин французской истории, этнологии, социологии, означающий конструкт, содержащий в себе основную государственную символику и социокультурные коды, которые должны легко считываться всеми гражданами страны. На наш взгляд, у термина «места памяти» есть и другие синонимы: например, «симулякр» Ж. Бодрийера или «миф» (как его представлял Р. Барт в своей работе «Мифологии»: «Мифология, безусловно, находится в согласии с миром, но... с таким, каким он хочет стать» [4, с. 127].

Ведь то, чем занимались на протяжении нескольких десятилетий (пока создавалась коллективная монография) П. Нора и его соавторы, фактически является мифотворчеством, хотя, конечно, такое мифотворчество должно, на наш взгляд, пойти только на пользу новым поколениям французов.

Во многом состояние современной французской культуры — результат государственной культурной политики V Республики на протяжении всего ее существования.

Особо оговорив, что, изучая вопросы сохранения французской идентичности в современном глобализованном мире, мы говорим именно о национально-культурной идентичности, отметим: на наш взгляд, именно правильно выстроенная государственная культурная политика позволяет сохранить веками накопленные ценности, составляющие ядро национально-культурной идентичности Франции. Истории государственной политики Франции в отношении культуры на рубеже XX и XXI вв. и в начале наступившего нового столетия посвящена монография С.И. Косенко «Мягкое могущество в твердой упаковке» [15].

Автор работы убедительно демонстрирует, как изменения культурной политики французского государства влияют на состояние французского общества.

Он, в частности, отмечает, что на протяжении уже более полувека французское государство выделяло и продолжает выделять на нужды культуры не более... 1% от бюджета, однако французская культура научилась в таких условиях не только выживать, но и самоокупаться, и развиваться, и влиять на развитие культуры в мире.

«Мягкое могущество», упоминающееся в названии, — не что иное, как французская культура, несущая просвещение всему миру (такова французская национальная идея, как ее понимают сами французы), а «твердая упаковка» — жесткий государственный контроль того, что происходит в культурной сфере.

Для этих целей, на наш взгляд, французы весьма успешно используют и интернет-пространство, в чем мы убедились, проведя исследование официальных сайтов известных периодических французских изданий, а также проанализировав комментарии к их материалам, которыми обмениваются интернет-пользователи, заходящие на новостные веб-сайты таких периодических изданий, как «Монд», «Фигаро», «Пуэн», «Нуэль обсерватёр», «Уэст-Франс». Поясним, почему были выбраны именно эти периодические издания.

Прежде всего, «Монд». Издание можно выделить как один из символов французской цивилизации. Для французов газета «Монд» — это знак интеллектуальности. До конца 90-х гг. XX в. издание лидировало по тиражам. (После победы Франции на чемпионате мира по футболу в 1998 г. на некоторое время «Монд» обогнала по популярности газета «Экип», полностью посвященная спортивным новостям).

Но до сих пор, если француз хочет подчеркнуть свою солидность, он ненавязчиво продемонстрирует свежий номер газеты, торчащий из кармана пиджака. Такой социокультурный код не сразу «считывается» иностранцами. Так, американский журналист

и писатель Тэд Стейнджер (*Ted Stanger*), проживший более 10 лет во Франции, рассказывает о своем шоке от первого родительского собрания парижской начальной школы, куда он отдал своего сына: журналист был чрезвычайно удивлен, увидев у многих пап в карманах пиджаков свежий номер «Монда». И разговор пошел отнюдь не о потерянных вещах и полученных первоклашками отметках: родители с умным видом рассуждали о судьбе системы всего образования Франции, свободно цитируя великих. Как потом объяснили Тэду знакомые французы, родители хотели продемонстрировать учительнице свой высокий статус [25].

Газета «Фигаро» — одно из старейших французских изданий (печатается с 1826 г.) с говорящим названием. Умеренно правого толка, газета отличается стилем языка: всегда несколько игривым, витиеватым и насмешливым, напоминающим язык главного героя комедий Бомарше, в честь которого издание получило свое имя.

Еженедельник «Пуэн» (название можно перевести как «Точка», но подразумевается, конечно, «точка зрения»). Издание славится своими глубокими и солидными аналитическими материалами, сквозь которые, однако, легко угадываются правые взгляды редакции.

«Нувель обсерватёр» также является весьма солидным еженедельником, но придерживающимся, скорее, умеренно левых взглядов.

Из общего ряда «выбивается» газета «Уэст-Франс», поскольку она, в отличие от остальных (федеральных), является региональным изданием. Выпускается с 1944 г. Однако, как мы выяснили, издание и по сей день, особенно в своем электронном облике, играет серьезную роль в жизни региона. Во-первых, Западный регион — крупнейший с точки зрения экономики, образования, культуры. Во-вторых, с веб-сайта «Уэст-Франс» легко по гиперссылкам перейти на сайты местных городских газет. Здесь можно успешно искать работу и жилье, узнавать все местные новости и события. Зато вы не найдете международных новостей. Для этого существуют

федеральные издания (подробнее об анализе веб-сайтов см. [23]). Отметим также: для того, чтобы французская идентичность лучше определялась при анализе французских веб-сайтов, для сравнения были изучены несколько популярных новостных сайтов Великобритании.

Итак, нами были выбраны для анализа веб-сайты известнейших французских изданий, пользующиеся популярностью у французов как старшего поколения, так и у молодежи.

Вслед за Ф. Броделем и П. Нора мы выделили несколько основных пунктов, с помощью которых можно в общих чертах изобразить современного француза: это представитель буржуазии, имеющий образование, владеющий в совершенстве французским языком, уважающий и сохраняющий культурное наследие Франции, требующий уважения к своему статусу свободного человека и гражданина.

Проанализировав комментарии к материалам сайтов, вызвавшим у интернет-пользователей наибольший интерес (среди которых можно выделить рейтинг президента Франсуа Олланда и нынешнего правительства, обсуждение законопроекта реформы французского КЗОТа, предложенный новым министром труда и социальных отношений Мириам Эль-Хомри, и ситуацию, сложившуюся в стране после попытки правительства провести его через парламент, материалы, посвященные терактам и их последствиям и связанные с французами и француженками, решившими связать свою жизнь с ИГИЛ, статьи, посвященные реформе орфографии, материалы о предвыборной кампании 2017 г.), мы обнаружили, что все пункты совершенно четко просматриваются сквозь высказываемые мнения.

Конечно, события последних лет, связанные с массовой миграцией из стран ближневосточного региона в Европу и усилением террористической опасности, не могут не сказаться на культурной идентичности Франции (и эти изменения уже происходят), но мы можем констатировать, что национально-культурная составляющая французской идентичности остается неизменной даже в такой обстановке.

Литература

1. Астафьева О.Н. Коллективная идентичность в условиях глобальных изменений [Текст] / О.Н. Астафьева // Вопросы социальной теории. — 2011. — Т. 5. — С. 223–241.
2. Астафьева О.Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности [Текст] / О.Н. Астафьева // Вопросы социальной теории. — 2010. Т. 4. — С. 255–281.
3. Барт Р. Империя знаков [Текст] / Р. Барт; пер. с франц. Я.Г. Бражниковой. — М.: Праксис, 2004.
4. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика [Текст] / Р. Барт; пер. с франц. и общ. ред. Г.К. Косикова. — М.: Прогресс, 1989. — 616 с.
5. Белинская Е.П., Жичкина А.Е. Пространство, населенное Другими. [Электронный ресурс]. — URL: http://ru-cyberpsy.blogspot.ru/2011/02/blog-post_2592.html/ (дата обращения: 17.08.2016).
6. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций [Текст] / Ф. Бродель. — 2-е изд. — М.: Весь мир, 2014. — 560 с.
7. Бродель Ф. Что такое Франция? [Электронный ресурс]. — URL: http://krotov.info/libr_min/02_b/ro/del_01.htm/ (дата обращения: 5.06.2016).
8. Дзякович Е.В. Социокультурное проектирование в ментальной среде локальных идентичностей [Текст] / Е.В. Дзякович // Современные подходы к проектированию культурной среды российских регионов: коллективная монография. — М.: МГУКИ, 2011. — С. 189–247.

9. Жаде З.А. Феномен сетевой идентичности в современном российском обществе [Текст] / З.А. Жаде / В сб. «Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации» / Материалы международной научно-практической конференции. Прага, 28–29 сентября 2013 г. — С. 76–79.
10. Загряжская Т.Ю. Франция и франкофония: язык, общество, культура [Текст]: монография / Т.Ю. Загряжская. — М.: Изд-во Московского университета, 2015.
11. Золотова Т.Н. Национальная, региональная и этническая идентичности: соотношение понятий и современные проблемы выбора [Электронный ресурс] / В сб. «Культурная память в контексте формирования национальной идеи России в XXI веке». — С. 110–133. — URL: mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2012/19_11_2012_7.pdf/ (дата обращения: 17.08.2016).
12. Иванов В.Н. (Алмантай). Культура суваро-булгар. Философия символов монет и украшений [Текст] / В.Н. Иванов (Алмантай). — Чебоксары; М.: Сувар, 2012. — 96 с.
13. Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну [Текст] / Н.Б. Кириллова. — М.: Академический проект, 2005. — 448 с.
14. Кондаков И.В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы [Текст] / И.В. Кондаков // Вопросы социальной теории. — 2010. — Т. 4. — С. 282–304.
15. Косенко С.И. Мягкое могущество в твердой упаковке [Текст]: монография / С.И. Косенко. — М.: Изд-во МГИМО, 2011. — 416 с.
16. Малыгина И.В. Российская идентичность в контексте «культурных разломов» глобального и локального [Текст] / И.В. Малыгина // Ярославский педагогический вестник. — 2013. — Т. 1 — № 1. (Гуманитарные науки).
17. Мартыанов Д.С. От сетевой идентичности к политике идентичности в сети Интернет: смена парадигмы? [Текст] / Д.С. Мартыанов // Вестник СПбГУ. — 2015. — Сер. 6. — Вып. 1. — С. 44–52.
18. Нора П. Франция — память [Текст] / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок; пер. с франц. — СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999.
19. Орлова Э.А. Концепция идентичности / идентификации в социально-научном знании [Текст] / Э.А. Орлова // Вопросы социальной теории. — 2010. — Т. 4. — С. 87–111.
20. Тхагалсоев Х.Г. К неудобствам с идентичностью / Глобальный научный потенциал [Текст] / Х.Г. Тхагалсоев, Э.Р. Га-тиатуллина // История. Философия. Социология. — 2012. — № 1.
21. Шлыкова О.В., Крылова С.В. Социокультурные коды французской идентичности в новостных сайтах страны [Текст] / О.В. Шлыкова, С.В. Крылова // Вестник МГУКИ. — 2015. — № 6. — С. 116–122.
22. Филиппова Е.И. История и память в эпоху господства идентичностей. (Интервью с действительным членом Французской Академии Пьером Нора) [Электронный ресурс] // Этнографическое обозрение. — 2011. — № 4. — С. 75–84. — URL: <http://journal.iea.ras.ru/archive/2010s/2011/4.htm/> (дата обращения: 14.06.2016).
23. Флиер А.Я. Культурная социодинамика: многообразие возможностей. [Электронный ресурс] // Культура культуры. 2016. — № 1. — URL: <http://cult-cult.ru/kulturnaya-sotsiodinamika-mnogoobrazie-vozmozhnostey/> (дата обращения: 17.08.2016).
24. Renan E.J. Qu'est-ce qu'une nation? URL: <http://www.les-crisis.fr/nation-ernest-renan/> (дата обращения: 15.06.2016).
25. Stanger T. Sacrés Français ! Un Américain vous regarde. P., Gallimard, 2003. P. 200–201.
- kul'turnoy identichnosti» [Restructuring and demarcation of collective identities in the context of globalization: the future of national and cultural identity]. *Voprosy sotsial'noy teorii* [Questions of social theory]. 2010, v. 4, pp. 255–281.
3. Bart R. *Imperiya znakov* [Empire of signs]. Moscow, Praksis Publ., 2004.
4. Bart R. *Izbrannye raboty: Semiotika: Poetika* [Selected works: Semiotics: Poetics]. Moscow, Progress Publ., 1989. 616 p.
5. Belinskaya E.P., Zhichkina A.E. *Prostranstvo, naselennoe Drugimi* [Space, inhabited by Others]. Available at: http://ru-cyberpsy.blogspot.ru/2011/02/blog-post_2592.html (accessed 17 August 2016).
6. Brodel' F. *Grammatika tsivilizatsiy* [Grammar of Civilizations]. Moscow, «Ves' mir» Publ., 2014. 560 p.
7. Brodel' F. *Chto takoe Frantsiya?* [What is France?]. Available at: http://krotov.info/libr_min/02_b/ro/del_01.htm (accessed 5 June 2016).
8. Dzyakovich E.V. *Sotsiokul'turnoe proektirovanie v mental'noy srede lokal'nykh identichnostey* [Socio-cultural design in the mental environment of local identities]. *Sovremennye podkhody k proektirovaniyu kul'turnoy sredy rossiyskikh regionov* [Modern approaches to the design of the cultural environment of Russian regions]. Moscow, MGUKI Publ., 2011, pp. 189–247.
9. Zhade Z.A. Fenomen setevoy identichnosti v sovremennom rossiyskom obshchestve [The phenomenon of network identity in modern Russian society]. «*Etnokul'turnaya identichnost' kak strategicheskii resurs samosoznaniya obshchestva v usloviyakh globalizatsii*». *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* ["Ethnocultural identity as a strategic resource of society's self-awareness in the context of globalization". Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. 2013, pp. 76–79.
10. Zagryazkina T.Yu. *Frantsiya i frankofoniya: yazyk, obshchestvo, kul'tura* [France and Francophonie: language, society, culture]. Moscow, Moskovskii universitet Publ., 2015.
11. Zolotova T.N. *Natsional'naya, regional'naya i etnicheskaya identichnosti: sootnoshenie ponyatiy i sovremennye problemy vybora* [National, regional and ethnic identities: the correlation of concepts and modern problems of choice]. *Kul'turnaya pamyat' v kontekste formirovaniya natsional'noy idei Rossii v 21 veke* [Cultural memory in the context of the formation of the national idea of Russia in the 21st century]. Pp. 110–133. Available at: mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2012/19_11_2012_7.pdf (accessed 17 August 2016).
12. Ivanov V.N. (Almantay) *Kul'tura suvaro-bulgar. Filosofiya simbolov monet i ukrasheniy* [(Almantay) Culture of Suvar-Bulgars. Philosophy of symbols of coins and ornaments]. Moscow, Fond "Suvar" Publ., 2012. 96 p.
13. Kirillova N.B. *Mediakul'tura: ot moderna k postmodernu* [Media culture: from the modern to the postmodern]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2005. 448 p.
14. Kondakov I.V. *Tsivilizatsionnaya identichnost' Rossii: sushchnost', struktura i mekhanizmy* [Civilization identity of Russia: essence, structure and mechanisms]. *Voprosy sotsial'noy teorii* [Questions of social theory]. 2010, v. 4, pp. 282–304.
15. Kosenko C.I. *Myagkoe mogushchestvo v tverдой upakovke* [Soft power in a solid packaging]. Moscow, MGIMO Publ., 2011. 416 p.
16. Malygina I.V. *Rossiyskaya identichnost' v kontekste «kul'turnykh razlomov» global'nogo i lokal'nogo* [Russian identity in the context of "cultural faults" of global and local]. *Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2013, v. 1, i. 1.
17. Mart'yanov D.S. *От сетевой идентичности к политике идентичности в сети Интернет: смена парадигмы? [From network identity to identity politics on the Internet: the paradigm shift?]. Vestnik SPbGU* [Bulletin of St. Petersburg State University]. 2015, i. 1, pp. 44–52.
18. Nora P., Ozuf M., de Pyuimezh Zh., Vinok M. *Frantsiya — pamyat'* [France — memory]. St. Petersburg, SP un-t Publ., 1999.
19. Orlova E.A. *Kontseptsiya identichnosti / identifikatsii v sotsial'no-nauchnom znanii* [The concept of identity / identification in

References

1. Astaf'eva O.N. *Kollektivnaya identichnost' v usloviyakh global'nykh izmeneniy* [Collective identity in the conditions of global changes]. *Voprosy sotsial'noy teorii* [Questions of social theory]. 2011, v. 5, pp. 223–241.
2. Astaf'eva O.N. *Restrukturizatsiya i demarkatsiya kollektivnykh identichnostey v usloviyakh globalizatsii: budushchee natsional'no-*

- Social and scientific knowledge]. *Voprosy sotsial'noy teorii* [Questions of social theory]. Moscow, 2010, v. 4, pp. 87–111.
20. Tkhagapsoev Kh.G, Gatiatullina E.R. K neudobstvam s identichnost'yu [To inconveniences with identity]. *Global'nyy nauchnyy potentsial. Istoriya.Filosofiya.Sotsiologiya* [Global scientific potential. History. Philosophy. Sociology]. 2012, i. 1.
21. Shlykova O.V., Krylova S.V. Sotsiokul'turnye kody frantsuzskoy identichnosti v novostnykh saytakh strany [Sociocultural codes of French identity in the news sites of the country]. *Vestnik MGUKI* [Bulletin of MGUKI]. 2015, i. 6, pp. 116–122.
22. Filippova E.I. Istoriya i pamyat' v epokhu gospodstva identichnostey. (Interv'yu s deystvitel'nym chlenom Frantsuzskoy Akademii P'erom Nora) [History and memory in the era of the domination of identities. (Interview with the full member of the French Academy Pierre Nora)]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2011, i. 4, pp. 75–84. Available at: <http://journal.iea.ras.ru/archive/2010s/2011/4.htm> (accessed 14 June 2016).
23. Flier A.Ya. Kul'turnaya sotsiodinamika: mnogoobrazie vozmozhnostey [Cultural sociodynamics: a variety of possibilities]. *Kul'tura kul'tury* [Culture of Culture]. 2016, i. 1. Available at: <http://cult-cult.ru/kulturnaya-sotsiodinamika-mnogoobrazie-vozmozhnostey> (accessed 17 August 2016).
24. Renan E.J. Qu'est-ce qu'une nation ? Available at: <http://www.les-crisis.fr/nation-ernest-renan/> (accessed 15 June 2016).
25. Stanger T. *Sacrés Français! Un Américain vous regarde*. P., Gallimard, 2003. — Pp. 200–201.